

Миреев М.В.

УДК 512.145(498)

**ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В РУМЫНИЮ В ТВОРЧЕСТВЕ
МЕМЕТА НИЯЗИ: В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОГО РАЯ**

Мемет Ниязи является одной из знаковых фигур крымскотатарской диаспоры в Румынии. Талантливый публицист, педагог, издатель, Мемет Ниязи вошел в историю как человек, чье появление на литературной орбите стало точкой отсчета для зарождающейся литературы крымскотатарской диаспоры в Румынии в первой половине XX века. Несмотря на неоспоримую значимость литературного наследия Мемета Ниязи, его художественные произведения все еще в недостаточной мере изучены в самом Крыму и его творчеству еще только предстоит получить должную оценку ученого мира [11, с. 13]. В связи с этим особенно актуальным представляется исследование патриотических мотивов в творчестве Мемета Ниязи, которые оказали значительное влияние на дальнейшее формирование литературы крымскотатарской диаспоры в Румынии и Турции.

Целью данной статьи является выявление роли этнической самоидентификации в творчестве Мемета Ниязи. Задачами данной статьи являются анализ образа Родины и обозначение контуров национально-патриотической тематики в работах поэта.

Мемет Ниязи вошел в историю крымскотатарской литературы как разноплановый писатель, с легкостью пишущий как на родном диалекте крымскотатарского языка, так и на турецком [2, с. 110]. Его перу принадлежит ряд публицистических статей, прозаических произведений, но наибольшую славу ему принесли стихотворения, вошедших в сборники: «Посвящения» (1912 г., по некоторым источникам 1911 г. [9, с. 129]), «Голубая книга» (1919 г.), «Тоска» (1931 г.), «Крымские стихи» (1935 г.). Во многих работах не упомянут сборник "Молодые татарские писатели" (1913 г.), в который также вошли стихи М. Ниязи [9, с. 129].

Поэзии Мемета Ниязи характерны отстраненность от внешнего лоска, насыщенность идеологическим содержанием, концентрация внимания на определенном социальном послании, что было характерно, в частности, для турецкой литературы того времени [6, с. 173]. В период Танзимата большую популярность приобрели стихи, несущие «голую мысль» [6, с. 173]. Понимание самого стиха в период Танзимата изменилось: литература в целом, и поэзия в частности, превращались в оружие социальной борьбы. В поэзии многих турецких авторов того периода акцент смещается с мира внутренних переживаний на внешний мир с его острыми социальными проблемами. Смысловая составляющая стихотворения в турецкой поэзии периода Танзимата приобрела гораздо большую значимость, чем его форма. Читатель может почувствовать тенденции литературы метрополии и в поэзии М. Ниязи, значительную часть своей жизни проведшего в Турции. Его стих эмоционален и напряжен, в нем чувствуется социальный мессидж, адресованный соотечественникам на Родине и чужбине, в нем видна смысловая нагрузка.

Исследователь может найти в его поэзии стихи, подобные «Зеленому Острову», написанные в легком и непринужденном стиле, на понятном его читательской аудитории степном диалекте крымскотатарского языка. Вместе с тем, мы находим и другие произведения, такие как «Я был пленен Крымом», написанные на турецком с обилием фарсизмов и арабизмов. Мы наблюдаем, как язык произведений М. Ниязи меняется по мере творческого взросления. Как считает турецкий исследователь Ибрахим Шахин, первые стихи, опубликованные в 1912 в сборнике «Посвящения», по своей форме во многом имитируют стиль турецкой школы «Сервет-и Фюнун», известной благодаря использованию малопонятного широкому кругу читателей османского турецкого языка [6, с. 189]. Однако в произведениях, опубликованных несколькими годами позже, мы становимся свидетелями того, как М. Ниязи постепенно переходит на родной ему северный диалект крымскотатарского языка под влиянием поэзии «татарского Байрона», Габдуллы Тукая, который, по мнению румынского исследователя крымскотатарского происхождения Энвера Мамута, оказал значительное влияние на творчество крымскотатарского поэта. [5, с. 6]

Неизменной в произведениях М. Ниязи оставалась тематика, которая носит глубокий социальный характер. Темы, поднимаемые М. Ниязи, и его авторский стиль оказали огромное влияние на последующее развитие литературы крымскотатарской диаспоры в Румынии. Тематика произведений М. Ниязи достаточно широка: в своем творчестве писатель уделяет внимание теме образования, теме войны, теме природы и теме социальной несправедливости. Но главной доминантой его творчества по праву считается тема Родины [3, с. 24], которая в его поэзии зачастую предстает как некий образ «потерянного рая».

Эмигрант во втором поколении, Мемет Ниязи постепенно приходит к пониманию значения «Родины» и своей инаковости в окружающей среде. Родившийся в поселении Ашчылар на территории нынешней Румынии, будущий поэт получает образование педагога в стамбульском высшем учебном заведении для будущих педагогов Даруль-Муалим. Впоследствии его семья возвращается в провинцию Добруджа, которая на тот момент все еще остается частью Османской империи. В возрасте 20 лет М. Ниязи впервые посещает Крым, что впоследствии он описывает в одном из своих стихотворений «Одно печальное воспоминание». М. Ниязи рассказывает, при каких обстоятельствах ему пришлось впервые побывать на исторической Родине:

*Три-пять лет назад мне выпала возможность,
Поехал я в сторону Крыма,
Потому что там – родина моей семьи,
Я не знал ничего, мне сказала об этом мать:
«Езжай в Крым, посмотри, почувствуй боль Родины.*

*Потом возвращайся, и выплачь ее мне....
Там остались могилы наших предков.
Там остались боевые шлемы крымских ханов.
Престол, меч, родина, честь в том краю».*

Визит на Родину оставил глубокое впечатление в душе молодого поэта, несмотря на то, что вследствие гонений со стороны царского режима он вскоре вынужден вернуться в Румынию. После очередной попытки вернуться в Крым, царские власти высылают его назад в 1901 г. Однако в воспоминаниях современников и его творчестве мы не видим и тени сожаления М. Ниязи о годах, проведенных на исторической Родине. «Я был пленен раем», описывает впоследствии этот период своей жизни М. Ниязи. Осознание «инаковости», выраженное в физической и метафизической дислокации с Родиной, становится одним из стимулов творчества М. Ниязи, который посвятил теме Крыма более дюжины стихотворений. Среди них особое место занимают такие стихи, как «Посвящение», «Я в жизни много плакал, мало смеялся», «Марш», «Раздумье», «Крыму: я привез вам привет из Добруджи», «Зеленый остров», «Зеленому Острову», «Любовь к Родине», «В своем краю как на чужбине», «Где я?», «Почему я любил?», «Я был пленен Крымом». Как и многие другие писатели диаспоры, М. Ниязи стремится компенсировать образовавшуюся «нехватку» Родины самим процессом писания, поскольку для него, как человека, потерявшего Родину, «писание становится местом обитания» [1, с. 87].

Тема «потерянного рая» не является уникальной для творчества М. Ниязи. В истории литературы достаточно много примеров того, как писатели, которые по каким-то политическим, религиозным или экономическим причинам вынуждены были покинуть Родину. В первой половине XX столетия, ознаменованной войнами, политическими и этническими преследованиями, террором, геноцидом, революциями и приходом к власти тоталитарных режимов, когда границы перекраивались не один раз и массовые миграции были частью повседневности, тема «потерянного рая» не единожды поднималась в мировой литературе. Первая Мировая Война, непосредственным свидетелем которой стал сам М. Ниязи, стала конфликтом экзальтированных национализмом государств Европы. В данном аспекте справедливым будет замечание, что творчество М. Ниязи следует рассматривать как составную часть общемирового литературного процесса зависимого от многих глобальных факторов.

Однако, в отличие от многих других писателей, от Овидия до Набокова, для М. Ниязи исход с исторической Родины является не столько личной трагедией, сколько общенациональной. Это не просто личное переживание, это трагедия целого народа, чьи чаяния поэт пытается тонко передать в каждой строке своей поэзии. Невписанность в локусы нынешнего обитания, невозможность аккомодации к ним и сохранение им принадлежности пространству и культуре родной страны оставляет глубокий эмоциональный отпечаток практически на каждом его стихотворении. В его случае отчуждение связано с особым переживанием чувства утраты родного края.

Лишенный корней и вынужденный приспосабливаться к их отсутствию, поэт рассматривает художественное творчество не только как возможность формирования жизненного пространства, но и как возможность авторефлексии и конструирования или реконструирования «я» в условиях отсутствия Родины.

Не случайным для Ниязи является выбор поэтического слова как средства выражения своих эмоций по отношению к Крыму. Сломанная жизнь может быть пересказана только фрагментарно. И поэзия является хорошей нарративной стратегией для писателя пишущего о Родине на чужбине.

Визиты в Крым в период между 1898 и 1901 году привели М. Ниязи к переосмыслению своей идентичности и духовным поискам на распутье нескольких культур. Представитель литературы диаспоры, М. Ниязи в процессе самоопределения часто демонстрирует «меланхолическое чувство» в терминологии Зигмунда Фрейда. Отголоски фрейдовского «меланхолического чувства» мы видим и в том, что сам Мемет Ниязи тяжело переживает утрату Родины, уподобляя себя в стихах сироте [4]. Вполне в духе современной ему крымскотатарской литературы Мемет Ниязи прибегает к ассоциативному ряду «Мать» – «Родина» [6, с. 189]. В его поэзии мы наблюдаем печаль, вызванную чувством потери любимого объекта, в качестве которого выступает родная страна. Разлука ведет к эмоциональному отчуждению, вынуждающему поэта к реконцептуализации своей идентичности в долгосрочной перспективе и достаточно болезненной борьбе:

*Откуда эта боль взялась? Где я?
Быть может, сирота я без Отчизны...
При слове "Родина" в душе огонь пылает,
И имя моему страданию – Родина. («Моя Родина»)*

Поиск своих корней является одной из важнейших задач художественной литературы в целом. По словам Д. Гачева, «каждый человек обеспокоен насчет своей «идентичности»: куда себя отнести, к какой группе? Каждый принадлежит к той или иной этнической группе или есть дитя смешения народов, живет или на родине, или в другой стране, на «чужбине». «Кто же я такой? – это первый и главный вопрос при пробуждении ума или рефлексии. Это двуединая задача и работа: познавай себя и познавай мир» [8, с. 10].

Вопрос самоидентификации и исходящий из него вопрос поиска места на этом свете становится катализатором бурного творчества поэта. Персональный опыт взросления в общине крымскотатарских эмигрантов нашел применение в его писательской карьере. Живя между тремя культурами (крымскотатарской, турецкой и румынской), сын крымскотатарских переселенцев, он всем сердцем принимает свою национальную идентичность, напоминая читателям об их корнях:

*Молодежь, мы же не птицы!
Мы же люди, собратья.
Мы не боимся врагов,
Человек не боится змеи.
Услышав от матери (о Родине),
Я поехал на Родину и влюбился в нее. («Почему я любил? »)*

Стихи М. Ниязи несут сильный заряд энергии, они вселяют уверенность, они побуждают к действию. Художественное слово становится настоящим оружием борьбы за права своего народа обрести потерянную Родину. В своих стихах поэт призывает соотечественников не стыдиться своего происхождения:

*Кто спросил, есть ли татары? Я – татарин,
Я знаю имя свое и славу, я, молодой татарин,
Кроме тюрка в мире нет больше родной души для меня,
Я сам из тюрок, я брат-чонгарец,
И пусть в истории наша нация известна как турки,
Мое гордое имя – татарин, я так говорю. («Кто спросил, есть ли татары?»)*

По мнению одного из теоретиков «эмиграционной литературы», Эдварда Саида, существует вполне конкретная взаимосвязь факта изгнания с ростом национального самосознания. Э. Саид описывает развитие национального самосознания как «состояния отчуждения» и создание нового дома путем единения общины через язык, культуру и обычаи [9]. Мы видим отторжение действительности и искренний упрек своим соотечественникам, решившим покинуть родной край в стихотворении М. Ниязи «Почему я любил?». По его глубокому убеждению, решение покинуть Крым было неоправданным:

*И даже если так, из Крыма,
Огонь в очагах загасив ушли,
И думает человек: почему мы отвернулись от Родины?
Зачем, зачем же мы ушли,
Покинув наш родной, несчастный край...*

Застраивший в середине магического треугольника Стамбул-Добруджа-Крым поэт чувствует, что время потеряло свое полное значение на чужбине. Оно остановилось с того момента, когда крымские татары были вынуждены покинуть Родину: «Дунай течет, не останавливается, мы остановились» или «Дуют ветра, не оглядываясь на листья, мы остались» («Смятение»).

Полные скорби и упрека строки М. Ниязи адресует хану Мехмету IV Гираю, вошедшему в историю крымскотатарской литературы не столько благодаря ратным и политическим достижениям, сколько благодаря своим стихам, воспевающим идеалы суфизма:

*Я окинул взглядом свой край,
Все пришло в запустенье, лишь могилы кругом,
Не взошедшее солнце, не пришедшая весна,
Это всего лишь воля одного материалиста,
Камиль, разве не ханом поставил тебя Всевышний,
Оплатил ли свой долг ты?
Пожертвовал ли ты жизнью за Родину?
Счастливы те, кто умирает за Отчизну!*

В этом безымянном стихотворении, которое является подражанием на одно из классических стихотворений Камиля [7, с. 55], М. Ниязи как бы взывает к хану Мехмету IV Гираю, но, по сути, он протестует против пассивности, отрешенности, политической и социальной апатии, царящей в современном поэту обществе. Обращаясь к историческому персонажу, писатель на самом деле апеллирует непосредственно к своему читателю, призывая его стряхнуть пыль бытовых проблем и обратиться к национальным идеалам таким, какими их понимает сам автор. Мы видим, что для поэта борьба за свободу и процветание Родины является наивысшей формой самопожертвования.

Представители народа, находящейся в изгнании, склонны видеть свое будущее как часть восстановленной, единой нации на исторической родине [10]. Призыв к воссоединению культурному и физическому мы и видим и в стихотворении Ниязи «Крыму: Я привез вам привет из Добруджи»:

*Мы тоже дети Крыма, ваш народ...
Не так давно нас отлучили от Крыма,
Невозмogu нам, вернемся к вам,
Спасите нас! Мы нуждаемся в Родине!*

Поэт заостряет внимание на том, что дистанция между родным краем и страной, приютившего его семью, является понятием даже не столько физическим, сколько метафизическим:

*Хотя Крым на расстоянии крика,
Мы часто не получали новостей,
Хоть от разлуки наши глаза наполняются слезами,
Мы так и не нашли путь в Зеленую Страну.*

В поэзии Ниязи слышен призыв обратиться назад, к корням, искать и обрести забытую отчизну. В своих стихах поэт призывает перейти соотечественников к осмысленным действиям, стремясь донести до них осознание того, что счастье всего народа приходит с пробуждением социальной активности каждого:

*Мы опоздали... Верен ли наш путь?
И отчего не едем мы в Зеленый Край?
Наши руки, ноги не связаны путами,
Отчего же мы скорее не вернемся!* («Смятение»)

В приведенном примере чувствуется здоровая пассионарная энергия художественного слова, призыв, который воодушевляет народ на осознанные действия. Заразительная убедительность художественного слова М. Ниязи придает еще больший вес идеям, которые он стремится донести до читателя.

Несмотря на то, что в своем творчестве Ниязи предпочитает писать от первого лица, он также обращается к иным образам ищущих свою самоидентификацию. Так, в стихотворении «Любовь к Родине», М. Ниязи создает образ крымскотатарской девочки, выросшей в иммиграции:

*Гульсим-ханум, красивая девочка,
Родилась в Стамбуле,
Ей было лет шесть-семь,
Когда она спросила мать однажды:
Мама, а где Крым?
Что за народ, что там живет?
Ответила она: дочь моя, мы – татары.
Крым – это наша Родина.
В Крыму живут подобные нам,
Старые матери, пожилые отцы,
Они ждут, надеясь, что мы придем...*

Образ этот понятен и типичен – сам М. Ниязи учился в Стамбуле, как и множество других выходцев из Крыма волею судьбы оказавшихся на чужбине. В произведениях поэта очевидна дидактическая составляющая, искреннее желание пробудить патриотические чувства у соплеменников, вернуть их в руслу родной культуры, сохранить свое этническое «я». Поэт сделал свой выбор в пользу Родины, его задача – убедить в этом других.

Творческое наследие М. Ниязи учит читателей тому, что самоидентификация человека связана с освоением им духовных богатств, накопленных в продолжение всей истории его народа. В вопросах этнической идентификации и поисках Родины М. Ниязи не занимается проблемами какой бы то ни было национальной, религиозной, расовой и прочей «избранности» и «превосходства». Он указывает на то, что гораздо важнее осмыслить неповторимость, уникальность родной культуры, вернуться к корням. В этом смысле очевидна положительная цивилизационная роль творческих поисков М. Ниязи.

Источники и литература:

1. Adorno T. *Minima Moralia: Reflections from damaged life* / T. Adorno. – 1993. – 251 с.
2. Durğut H. Romanyalı Türk şair Mehmet Niyazi'nin Sağlık adlı şiir kitabının söz varlığı üzerine yorumlar / H. Durğut // Karadeniz Araştırmaları. – 2005. – № 6. – С. 108-119.
3. Ergen T. Mehmet Niyazi (1878–1931) / T. Ergen // Emelimiz Kırım. – 1997. – № 18. – С. 22-24.
4. Ismayilova J. Romanyada Türk halkları edebiyatı : [Electronic resource] / J. Ismayilova. – Access mode : <http://www.karadenizdergi.com/turkce/romanya%E2%80%99da-turk-halklari-edebiyati/#more-161>
5. Mahmut E. Ölümünün 75 senesinde Mehmet Niyazi / E. Mahmut // 75 de ani de la moartea lui Mehmet Niyazi. – Köstence, 2006. – С. 3-10.
6. Şahin İ. Kırım mecmuasında neşredilen Kırım konulu şiirler üzerine bir inceleme / İ. Şahin // Türk dünyası incelemeleri dergisi. – 1998. – № 2. – С. 173-191.
7. Vuap-Mocanu Ş. Milli şairimiz Mehmet Niyazi hakkında yeni bildireler / Ş. Vuap-Mocanu // 75 de ani de la moartea lui Mehmet Niyazi. – Köstence, 2006. – С. 46-56.
8. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира / Г. Д. Гачев. – М., 2008. – 542 с.
9. Къуртумеров Э. Иджреттеки эдебиятымыз тарихына кысыкъа бир назар / Э. Къуртумеров // Ыылдыз. – 2005. – № 6. – С. 129-135.
10. Саид Э. Мысли об изгнании : [Электронный ресурс] / Э. Саид. – 2002. – Режим доступа : http://www.perspektiva.co.il/show_file.asp?num=260
11. Эмирова А. Крымскотатарская филология : современное состояние и перспективы развития / А. Эмирова // Studia Türkologica : Воронежский тюркологический сборник. – 2007. – № 4. – С. 5-16.